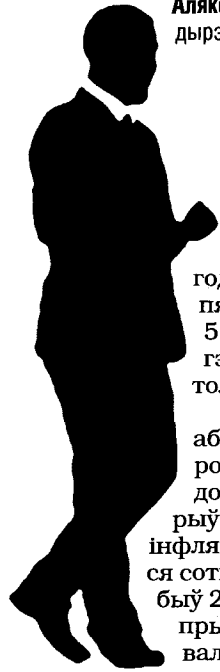

НЯМА ХУТКІХ РАШЭННЯЎ

Аляксандр Чубрык,
дырэктар Даследчага цэнтра ІПМ

У пачатку верасня 2000 года валютныя дэпазіты займалі 59,8% шырокай грашовай масы. Праз 5 год — 35,1%. Яшчэ праз пяць — 43,6%. Сёлета — 57,9%. Даларызацыя — гэта праклён нашай і не толькі нашай эканомікі.

У 2000 годзе нам паабяцалі 100 долараў заробку. Абяцалі менавіта долары — бо хто б паверыў у беларускі рубель, калі інфляцыя ў краіне вымяралася сотнямі працэнтаў? Пасля быў 2003 год, калі нас пачалі прывучаць да стабільнага валютнага курсу. 2150 — гэтая лічба замацавалася

за курсам долара на 6 гадоў. І мы прывыклі — напрыканцы 2008 года мала хто чакаў дэвальвацыі на 20%. Новаму валютнаму курсу паверылі, але пасля чарговага валютнага крызісу дэвальвацыі чакалі ўсе. Да долара прывязалі нават змяненне тарафіфаў на камунальныя паслугі і цану бензіну. Можна, надыйшоў час зрабіць так, як зрабіла калісьці Чарнагорыя, — у аднабаковым парадку перайсці на долар ці еўра? Калі не, то першае, што трэба зрабіць — забыць пра слова “доллар”, калі гаворка ідзе не пра знешні доўг ці цэны на сусветных рынках. Гэта падаецца лёгкай задачай, але чамусьці дагэтуль яе не вырашылі.

Другі крок больш складаны. Трэба “ад-

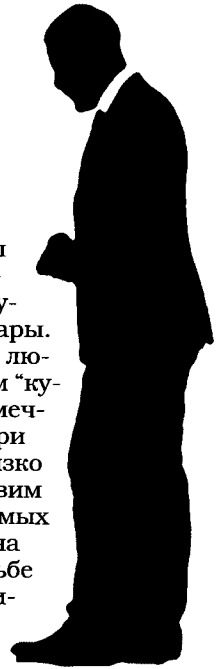

ВАЛЮТНАЯ АРИФМЕТИКА

Мир ищет способы отказаться от доллара. Мировой валюте пытаются найти замену страны БРИКС. Популярность набирает китайский юань, который активно используется в расчетах с развивающимися странами. Однако позиции доллара в мировой финансовой системе по-прежнему сильны. Да и в обычной повседневной жизни мы часто обращаемся к чужой валюте. В долларах храним сбережения, покупаем за них квартиры и машины, рассчитываемся за оказание бытовых услуг на дому. Так все-таки можно ли обойтись без доллара

ОТ ДОЛЛАРА УХОДИТЬ ЛУЧШЕ ВМЕСТЕ

Валерий Байнев,
заведующий кафедрой БГУ, профессор

Дабы осознать важность данной задачи, можно помечтать о том, что вы — владелец личного печатного станка, штампующего настоящие доллары. Вы бесконечно богаты, любую нужную вещь можете даром “купить” у соседей, не смеющих и мечтать о таком уровне жизни. И при этом никто из них вам даже близко не конкурент! А теперь представим себе незавидную участь этих самых соседей, заведомо обреченных на поражение в конкурентной борьбе со своим новоявленным господином. Поэтому они обязаны во всем повиноваться ему и в качестве дани за право пользоваться его дензнаками безвозмездно снабжать всем необходимым.

С экономической точки зрения большинство стран мира после Второй мировой войны, когда доллар стал мировой валютой, превратились в аналог таких “соседей”, обреченных всячески ублажать дядю Сэма и выплачивать ему огромную дань за право элементарно торговать друг с другом. Известна доходность основного бизнеса США: типографские расходы на печать стодолларовой купюры не превышают и десяти центов, а значит, чистая прибыль от изготовления главного американского товара — 99,9 доллара, или тысяча процентов рентабельности! Вот в Америке без зазрения совести ежедневно и штампуют по два-три миллиарда бестоварных, а значит, вздувающих цены на мировых рынках долларов.

Другі крок больш складаны. Трэба "адвязаць" беларускі рубель ад долара. За апошні год нас прывучылі да таго, што курс мяняецца паступова, прыкладна на 1—1,5% за месяц. І мы верым, што за пару месяцаў нічога не здарыцца, а потым,

калі раптам што здарыцца, мы паспеем перавесці рублі ў замежную валюту. Менавіта на гэтым зараз трымаецца стабільнасць валютнага рынку, але гэта вельмі нетрывалае апірышча. Каб пабудаваць больш трывалае, існуючае трэба разбурыць — перайсці да па-сапраўднаму гнуткага курсаўтварэння. Мэтавым паказчыкам Нацыянальнага банка мусіць стаць інфляцыя, а не валютны курс ці тэмп абясцэньвання долара. Гэта доўгі шлях, але ён дазваляе паволі аднавіць давер да нацыянальнай валюты і зрабіць яго больш трывалым. Напрыклад, з канца ліпеня 2008 года па канец лютага 2009-га польскі злоты абясцэніўся ў адносінах да долара на 79% (!), але гэта не прывяло да масавых уцёкаў у доларавыя дэпазіты і амаль не адблася на цэнах — інфляцыя дасягнула максімуму 4,2% (у гадавым вымярэнні!) у краінах і пасля пачала запавольвацца. Гэта прыклад краіны, дзе людзі давяраюць нацыянальнай валюце. І Польшча апынулася адзінай (бадай, разам з Беларуссю) краінай рэгіёна, дзе падчас крызісу ВУП вырас. Гнуткі курс падчас крызісных сітуацый дазваляе хутка адаптавацца да новых умоў, а давер да нацыянальнай валюты — пазбегнуць руйнавання банкаўскай сістэмы і спынення крэдытавання.

Але гэта не ўсё. Каб па-сапраўднаму адрадыць давер да нацыянальнай валюты і пабудаваць эфектыўную эканоміку, трэба пазбавіцца галоўнай прычыны валютных крызісаў. Два апошнія крызісы справакавалі зусім не імпорт аўтамабіляў ці занадта хуткі рост заробкаў, а нізкую эфектыўнасць вялікай часткі прадпрыемстваў. Мы з 1995 года ў Мытным саюзе з Расіяй, але за гэты час страцілі вялікую частку яе рынку па большасці таварных пазіцый. Пакуль мы гублялі расійскі рынак, актыўна фінансавалася, у прыватнасці, будаўніцтва, якое не дае эксартнага даходу і шмат чаго яшчэ. Праз гэта павышаўся дэфіцыт знешняга гандлю і паступова расла даларызацыя, якая абмяжоўвала эканамічную актыўнасць і магчымасці Нацыянальнага банка ўплываць на сітуацыю на грашовым рынку. Таму немагчыма пазбавіцца недаверу да эканамічнай палітыкі, пакуль працягваецца фінансаванне неэфектыўнай вытворчасці. Складана, але трэба адважыцца на тое, каб спыніць такую вытворчасць, аптымізаваць выдаткі ці знайсці прыватнага інвестара, які здолее зрабіць такія прадпрыемствы прыбытковымі. Трэба засяродзіцца на бізнэс-клімаце і эфектыўнасці. Не спадзявацца на хуткае рашэнне, але паступова і мэтанакіравана праводзіць рэформы, якія дазваляць сфарміраваць большы давер да нацыянальнай валюты і эканамічнай палітыкі.

Так все-таки можно ли обойтись без доллара и что для этого необходимо?

Увы, страны бывшего СССР также попали под влияние глобальной долларовой империи. Из-за массового оттока ресурсов через долларизацию и началась рыночная деградация научно-технического и производственного потенциала, сырьевая примитивизация региона, который, к слову, не так давно был главным конкурентом самих США. Поэтому нынче, когда Россия вновь озаботилась своим производством, там громко заговорили о "суверенизации денежной системы". У нас же, где производство развивали изначально, актуальность деолларизации осознали намного раньше. При каждом удобном случае наш Президент прямо призывает российское руководство перейти к торговле между нашими странами в национальных валютах.

Увы, задача выхода из "долларового ига" не проста, для ее решения надо как минимум укротить инфляцию. Согласитесь, ведь именно рост цен и заставляет нас любить доллары и евро. К сожалению, к проблеме инфляции мы все время подходим не с той стороны, ибо обуздание цен возможно не только (и не столько) благодаря сжатию денежной массы и госрасходов, как все время наущают нас либеральные экономисты, но и через развитие собственного производства. Важно понимать, что наполняющее рынок товарами производство — это главный антиинфляционный сектор экономики. Торговля и прочее рыночное посредничество, живущее лишь за счет наценок, — это основной инфляционный фактор. И здесь важен принципиальный выбор того, какой сектор экономики — инфляционный или антиинфляционный — мы холим и лелеем. Все как в саду: если поливаешь плодовые растения — надейся на урожай, если же сорняки да колочки — жди голода.

Сегодня в роли такого садовника выступает банковская система, во власти которой "орошать" и "сушить" целые сферы экономики. К сожалению, нынче коммерческие кредиты идут, в основном, в ушлый торгово-посреднический сектор, где деньги от природы вернутся быстрее, а значит, прибыль выше. К тому же и правительство неусыпно печется о малом и среднем бизнесе да о предпринимателях, большинство из которых умеют лишь перепродавать и извлекать из этого прибыль. Хлопотному же производству, где из-за технологических особенностей оборачиваемость капитала, а значит, и прибыль в разы меньше, сверхдорогие и потому сильно удорожающие продукцию коммерческие кредиты не по карману. Разве устроенная нашими банками "засуха" в антиинфляционном секторе при обильном "поливе" инфляционного не есть причина роста цен?

Успех деолларизации ЕС показывает, что решать эту задачу лучше сообща. Поэтому нам уйти от инфляции и "долларового ярма" можно лишь в рамках Евразийского экономического союза через реализацию масштабного проекта модернизации собственного, прежде всего высокотехнологичного, производства. На мировоззренческом уровне это означает отказ от нынешнего возвеличения "труда" ростовщиков и прочих рыночных менял и возврат былого уважения к человеку по-настоящему созидательного, творческого труда.